

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

СТАНДАРТЫ И ЖИЗНЬ

Больная тема

Сказать что в Воронежской области кризисное положение по вопросу себестоимости тарифов ЖКХ (и частности, по теплу и электроэнергии) нельзя. В этом отношении она занимает «одно из наиболее благополучных положений». Этот вывод на пресс-конференции в здании областной администрации сделал председатель Госкомитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу Анвар Шамузафаров, о визите которого в Воронеж «Коммуна» сообщала. В доказательство своих слов Анвар Шамухамедов назвал регионы, на фоне которых мы смотримся очень даже неплохо: Камчатка, Сахалин... Еврейский округ (хороши еще, что не Северный полюс). Сравнивать нас с соседями по Черноземью правительственный чиновник почему-то не стал.

КТО ВИНОВАТ?

В принципе, к росту тарифов в Воронеже Шамузафаров отнесся положительно. Он, в частности, заявил: «Полоскую область выпилили федеральные стандарты, ты ей будет оказана помощь из федерального бюджета». Если бы повышенные тарифы не было проведены в марте — начале апреля, то на поддержку малоимущих словес насилия облаская бы получила помочь лишь на уровне прошлого года. Тем не менее, Шамузафаров по ряду позиций отметил и ошибки воронежских властей. Так, достаточно длительное время в Воронеже сдерживалась разрыв платежей населения за отопление. Когда же решили цены поднять, то не было развернута в достаточной степени сеть службы жилищных субсидий.

Кстати, на сегодня субсидии получают лишь 4,5 процента населения, когда по России в среднем этот показатель составляет 9 процентов, а, например, в Санкт-Петербурге — 22 процента. Институт субсидий потенциально позволяет воронежцам не платить за услуги ЖКХ по городу более 20 процентов от дохода семьи, по области — больше 22 процентов (в пределах социальной нормы). Тактической ошибкой воронежской власти назвал Анвар Шамухамедов то, что не всем гражданам

были даны необходимые разъяснения. Кстати, это можно было сделать и на митингах. Но, как заметил Шамузафаров, «эмэр города не вышел к людям, не захотел с ними поговорить, на цифрах и примерах объяснять ситуацию». Анвар Шамузафаров выразил также сожаление, что Ковалева в дни его приезда не было в городе, а поэтому все презентации и нарядки ему проплыли высказывать губернатору.

По мнению Владимира Кулакова, людям на митингах не вела не сама невозможность оплачивать услуги ЖКХ, а то, что их «поразила сама цифра роста — неожиданный скачок», и, прежде всего, рост в 4,2 раза стоимости отопления. Кулаков сообщил, что мэрия выбрала неудачный момент для повышения стоимости отопления — его следовало бы вводить с 1 апреля, когда отопительный сезон закончен.

В этом случае для воронежцев повышение тарифов было бы не столь болезненным. Проплыло иначе. Почему?

Губернатор выскажался об этом так: «Я не думаю, что у Воронежа столь глупый руководитель... Была предпринята попытка оказать давление на областную администрацию. Городские вожди не дают покоя миллиарду, который области должна где-то найти и отдать городу...». По информации Кулакова, администрация Воронежа в организации митинга приняла самое непосредствен-

ное участие — от нее в районы, органы образования ушли команды «обеспечить явку с каждого предприятия, учреждения на митинг по 150-250 человек». С другой стороны, организаторами митинга, по версии губернатора, выступили некие силы, которым не нравится то, как хорошо развивается сегодня область.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

По информации Шамузафарова, федеральный бюджет на финансирование ЖКХ направляет регионам в общей сложности 25 миллиардов рублей (в среднем 18 процентов от трансфертов). Еще 5 млрд. рублей в бюджете страны заложены на субсидирование малоимущих. Этому «пятерку» между регионами правительство будет делить в мае. Председатель Госкомстата РФ попросил воронежские власти, профсоюзы к этому сроку поскорее выявить всех нуждающихся в субсидиях. Чем позже пройдет эта процедура, тем больше области получит денег из Москвы на эти цели. В этом случае с финансированием субсидий проблем не будет.

Пожалуй, самое большое количество вопросов на пресс-конференции журналисты задали на тему обоснованности тарифов в ЖКХ. Это неудивительно. В том, что они называют «ботвой» и позволяют «богатым» саженцы, профсоюзы к этому сроку поскорее выявить всех нуждающихся в субсидиях. Чем позже пройдет эта процедура, тем больше области получит денег из Москвы на эти цели. В этом случае с финансированием субсидий проблем не будет.

Традиционно весной жители района убирают улицы сел и

Там, где живем

РОЗЫ У ШКОЛЫ

Полторы тысячи саженцев яблонь, каштана, рябины, вязовника, пирамидального тополя и декоративных кустарников намечено посадить в ближайшие дни в Таловском районе. Пятьсот из них уже завезли. Важно, что озеленение проводится одновременно с наиведением должного санитарного порядка и обеспечением экологии на территории района.

Традиционно весной жители сел и

поселков от хлама и мусора. Только, к сожалению, не все. В нынешнем году глава местного самоуправления района Владимир Иевлев принял к таловцам настави порядок у своих домов подкрепил совсем не лишился в данном случае административным контролем. Была активизирована работа санитарной комиссии и гла сельских администраций. Особое внимание уделялось районному центру, тем более что в текущем году он отмечает свое 110-летие.

Праздник надо встретить достойно!

Прихорашиваются другие поселки района. Вот Вязовка — село одно из самых отдаленных от райцентра, но по ухоженности даст многим фору. Постоянным инициатором и активнейшим участником благоустройства является школа. Она небольшая — всего около 80 учащихся. Но дети под руководством большого энтузиаста своего дела биолога Любови Бойковой превратили при-

школьный участок в цветущий оазис. Здесь разбит обширный дендрарий, есть плантация огородных культур, часть из которых выращивается на продажу. Более всего замечательны цветы. Одних роз здесь 120 кустов! И никто ни одну не корвет без разрешения.

Школьники взяли под свою опеку лесопосадку вдоль автотрассы к Вязовке, следят за многокилометровыми участками насаждений берез и тополей, пропалывают их от сорняков, очищают от мусора.

Анатолий ГРИДНЕВ.

Таловский район.

Вести из провинции

В ОЖИДАНИИ ВКУСНОГО МАСЛА

По сути, на развалинах молочного завода в Ольховатке начались восстановительные работы. Новые хозяева возились вернуть белую славу здешнему сливочному маслу из молока со степными пастбищами, богатых целебными травами. С надеждой смотрят на «перестройку» животноводы. Ведь молоко на переработку вдруг да уже не придется возить за тридевять земель.

«ЛАСТОЧКА» НАСТОЯЩЕГО РЫНКА

Прячно удивили покупателя работники Россосанской фирмы «Молоко». Только-только наступает пора «большого» летнего молока, а они уже снизили цены на свою продукцию, которую, кстати, знают и хотят берут жители Воронежа, Лисок, Острогожска, Павловска и близлежащих к Россоси райцентров. Может, это и есть первая «ласточка» настоящего рынка, который именно так нужно учиться «строить».

Петр ЧАЛЫЙ,
соб. корр. «Коммуны».

КТО ЗДОРОВЬЕ РЕФОРМАМИ ЛЕЧИТ?

В условиях платной медицины и экономической бедности мы очень быстро узнали цену своего здоровья. Поэтому здумы Главного управления здравоохранения области начали реформирование воронежской медицины взволновала не только настоящих и будущих пациентов, но и самих медиков. Мы уже хорошо поняли, что любая перестройка в нашей стране ни к чему хорошему не приводит. Больные не на шутку встревожились тем, что в результате создания окружных больниц вся остальная сельская медицина — ЦРБ, амбулатории, фельдшерские пункты — придет в окончательный упадок. Медработники обеспокоились тем, что в результате реформизации многие из них могут остаться без работы. Тревожные письма-обращения стали приходить в органы исполнительной власти, областную Думу, редакции газет. К сожалению, многие журналисты, не разобравшись в ситуации, лишь подали масла вгонь эмоций.

Поэтому закономерно, что депутатская комиссия по здравоохранению воронежской областной Думы, в которой я являлся членом, пошла на встречу с беспокойством горожан. Решение о создании окружных больниц было принято в марте этого года. Вместе с тем, в областном правительстве было решено, что воронежская медицина в ближайшее время должна перейти на телевидение. А в марте этого года в областной Думе состоялся митинг против реформы здравоохранения. Воронежская областная Дума, областной совет народных депутатов и областной комитет по здравоохранению выступили с общим заявлением, в котором говорилось, что реформа не должна привести к снижению качества медицинской помощи в сельской местности.

При этом в областной Думе было решено, что реформа не должна привести к снижению качества медицинской помощи в сельской местности.

Ситуация

БЕЗ ВИНЫ ОТКЛЮЧЕННЫЕ

Глава администрации Воронежской области Кулаков В.Г.
Копия: редакции газеты «Коммуна»

ОБРАЩЕНИЕ

наблюдательного совета АООТ «Автоматика»

Уважаемый Виктор Григорьевич!

Региональная энергетическая комиссия, возглавляемая заместителем главы администрации области, своим решением №7/1 от 28.03.2001 года дала согласие о выходе ОАО «Воронежинтезкаучук» на федеральный оптовый рынок продаж электроэнергии. При этом в решении было указано, что «для реализации части из числа имеющихся 46 субстанций, входящих в АООТ «Автоматика», получающих электроэнергию через присоединение к сетям ОАО «Воронежинтезкаучук», которое сразу уведомлено о расторжении договора на энергообеспечение. Упомянутая сеть технически является единственной возможной для нашего предпринятия». Министр промышленности и торговли Российской Федерации, АООТ «Автоматика» и АООТ «Воронежинтезкаучук» подписали соглашение о передаче АООТ «Автоматика» в воронежскую региональную энергетическую комиссию для решения вопроса о беспаребийном энергообеспечении нашего предприятия.

Председатель наблюдательного совета АООТ «Автоматика» СУНЦОВ Н.Е.

Наш комментарий

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ,
РЭК НЕ ПЕРЕКРЕСТИЛСЯ

В последние времена тема энергоснабжения в жизни воронежцев стала одной из самых главных. Именно благодаря новым тарифам за отпускаемую электроэнергию резко взлетели цены на коммунальные услуги. Естественной реакцией на эти действия стал многотысячный митинг воронежцев 11 апреля с. г. На днях энергетические беспредельщики преподнесли еще один сюрприз. На этот раз — почти пятидесятимиллионный тариф на электроэнергию субвенциям ОАО «Воронежинтезкаучук». С 15 апреля им полностью прекратили подачу электроэнергии. Как видят уважаемый чита-

тель, АООТ «Автоматика» вложил в беспределы предприятие. За какие же грехи оно было так наказано? Да ни за какие. Виноваты были безответственность при принятии решений, пропагандисты, с большими количеством работающих людей. Отключки электротехнологии — значит вызвать простой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Обо всем этом должна была подумать прежде всего, Воронежская РЭК, разрешив «Воронежинтезкаучук» выход на ФОЭМ. Напомню, в постановлении Федеральной энергетической комиссии № 47/1 от

7 сентября 2000г. говорится, что в этом случае необходимо представить «карантинный расчет социально-экономического эффекта для региона от вывода организаций-потребителей на оптовый рынок и иных последствий такого решения, включая возможное изменение налогоблагаемой базы и размеров отчислений в бюджеты всех уровней».

Трудно предполагать, что вывела «Воронежинтезкаучук» на ФОЭМ, РЭК не догадывалась о возможных последствиях. Тем не менее, ничего реально для их предотвращения сделано не было. Пока крутилось бумажное колесо, «Воронежинтезкаучук» предлагал подачу электроэнергии своим субподрядчикам. АООТ «Автоматика» несет от этого колоссальный ущерб в размере 300 тысяч руб. Согласно бюджету и Пенсионный фонд не получают принятые ими отчисления. Но страшно еще и другое — под угрозой, доверие партнеров, которое трудно будет восстанавливать после срыва сроков поставки продукции.

В этой ситуации должна сказать свою веское слово областная власть. Иначе число митингующих воронежцев, недовольных энергетическими упражнениями монополистов, пополнится еще и работниками безвинно пострадавшихших предприятий.

Вячеслав КРАСОВ.

Председатель наблюдательного совета АООТ «Автоматика» СУНЦОВ Н.Е.

Наш комментарий

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ,
РЭК НЕ ПЕРЕКРЕСТИЛСЯ

В последние времена тема энергоснабжения в жизни воронежцев стала одной из самых главных. Именно благодаря новым тарифам за отпускаемую электроэнергию резко взлетели цены на коммунальные услуги. Естественной реакцией на эти действия стал многотысячный митинг воронежцев 11 апреля с. г. На днях энергетические беспредельщики преподнесли еще один сюрприз. На этот раз — почти пятидесятимиллионный тариф на электроэнергию субвенциям ОАО «Воронежинтезкаучук». С 15 апреля им полностью прекратили подачу электроэнергии. Как видят уважаемый чита-

тель, АООТ «Автоматика» вложил в беспределы предприятие. За какие же грехи оно было так наказано? Да ни за какие. Виноваты были безответственность при принятии решений, пропагандисты, с большими количеством работающих людей. Отключки электротехнологии — значит вызвать простой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Обо всем этом должна была подумать прежде всего, Воронежская РЭК, разрешив «Воронежинтезкаучук» выход на ФОЭМ. Напомню, в постановлении Федеральной энергетической комиссии № 47/1 от

7 сентября 2000г. говорится, что в этом случае необходимо представить «карантинный расчет социально-экономического эффекта для региона от вывода организаций-потребителей на оптовый рынок и иных последствий такого решения, включая возможное изменение налогоблагаемой базы и размеров отчислений в бюджеты всех уровней».

Трудно предполагать, что вывела «Воронежинтезкаучук» на ФОЭМ, РЭК не догадывалась о возможных последствиях. Тем не менее, ничего реально для их предотвращения сделано не было. Пока крутилось бумажное колесо, «Воронежинтезкаучук» предлагал подачу электроэнергии своим субподрядчикам. АООТ «Автоматика» несет от этого колоссальный ущерб в размере 300 тысяч руб. Согласно бюджету и Пенсионный фонд не получают принятые ими отчисления. Но страшно еще и другое — под угрозой, доверие партнеров, которое трудно будет восстанавливать после срыва сроков поставки продукции.

В этой ситуации должна сказать свою веское слово областная власть. Иначе число митингующих воронежцев, недовольных энергетическими упражнениями монополистов, пополнится еще и работниками безвинно пострадавшихших предприятий.

Вячеслав КРАСОВ.

Председатель наблюдательного совета АООТ «Автоматика» СУНЦОВ Н.Е.

Наш комментарий

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ,
РЭК НЕ ПЕРЕКРЕСТИЛСЯ

В последние времена тема энергоснабжения в жизни воронежцев стала одной из самых главных. Именно благодаря новым тарифам за отпускаемую электроэнергию резко взлетели цены на коммунальные услуги. Естественной реакцией на эти действия стал многотысячный митинг воронежцев 11 апреля с. г. На днях энергетические беспредельщики преподнесли еще один сюрприз. На этот раз — почти пятидесятимиллионный тариф на электроэнергию субвенциям ОАО «Воронежинтезкаучук». С 15 апреля им полностью прекратили подачу электроэнергии. Как видят уважаемый чита-

тель, АООТ «Автоматика» вложил в беспределы предприятие. За какие же грехи оно было так наказано? Да ни за какие. Виноваты были безответственность при принятии решений, пропагандисты, с большими количеством работающих людей. Отключки электротехнологии — значит вызвать простой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Обо всем этом должна была подумать прежде всего, Воронежская РЭК, разрешив «Воронежинтезкаучук» выход на ФОЭМ. Напомню, в постановлении Федеральной энергетической комиссии № 47/1 от

7 сентября 2000г. говорится, что в этом случае необходимо представить «карантинный расчет социально-экономического эффекта для региона от вывода организаций-потребителей на оптовый рынок и иных последствий такого решения, включая возможное изменение налогоблагаемой базы и размеров отчислений в бюджеты всех уровней».

Трудно предполагать, что вывела «Воронежинтезкаучук» на ФОЭМ, РЭК не догадывалась о возможных последствиях. Тем не менее, ничего реально для их предотвращения сделано не было. Пока крутилось бумажное колесо, «Воронежинтезкаучук» предлагал подачу электроэнергии своим субподрядчикам. АООТ «Автоматика» несет от этого колоссальный ущерб в размере 300 тысяч руб. Согласно бюджету и Пенсионный фонд не получают принятые ими отчисления. Но страшно еще и другое — под угрозой, доверие партнеров, которое трудно будет восстанавливать после срыва сроков поставки продукции.

В этой ситуации должна сказать свою веское слово областная власть. Иначе число митингующих воронежцев, недовольных энергетическими упражнениями монополистов, пополнится еще и работниками безвинно пострадавшихших предприятий.

Вячеслав КРАСОВ.

Председатель наблюдательного совета АООТ «Автоматика» СУНЦОВ Н.Е.

Наш комментарий

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ,
РЭК НЕ ПЕРЕКРЕСТИЛСЯ

В последние времена тема энергоснабжения в жизни воронежцев стала одной из самых главных. Именно благодаря новым тарифам за отпускаемую электроэнергию резко взлетели цены на коммунальные услуги. Естественной реакцией на эти действия стал многотысячный митинг воронежцев 11 апреля с. г. На днях энергетические беспредельщики преподнесли еще один сюрприз. На этот раз — почти пятидесятимиллионный тариф на электроэнергию субвенциям ОАО «Воронежинтезкаучук». С 15 апреля им полностью прекратили подачу электроэнергии. Как видят уважаемый чита-

тель, АООТ «Автоматика» вложил в беспределы предприятие. За какие же грехи оно было так наказано? Да ни за какие. Виноваты были безответственность при принятии решений, пропагандисты, с большими количеством работающих людей. Отключки электротехнологии — значит вызвать простой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Обо всем этом должна была подумать прежде всего, Воронежская РЭК, разрешив «Воронежинтезкаучук» выход на ФОЭМ. Напомню, в постановлении Федеральной энергетической комиссии № 47/1 от

7 сентября 2000г. говорится, что в этом случае необходимо представить «карантинный расчет социально-экономического эффекта для региона от вывода организаций-потребителей на оптовый рынок и иных последствий такого решения, включая возможное изменение налогоблагаемой базы и размеров отчислений в бюджеты всех уровней».

Трудно предполагать, что вывела «Воронежинтезкаучук» на ФОЭМ, РЭК не догадывалась о возможных последствиях. Тем не менее, ничего реально для их предотвращения сделано не было. Пока крутилось бумажное колесо, «Воронежинтезкаучук» предлагал подачу электроэнергии своим субподрядчикам. АООТ «Автоматика» несет от этого колоссальный ущерб в размере 300 тысяч руб. Согласно бюджету и Пенсионный фонд не получают принятые ими отчисления. Но страшно еще и другое — под угрозой, доверие партнеров, которое трудно будет восстанавливать после срыва сроков поставки продукции.

В этой ситуации должна сказать свою веское слово областная власть. Иначе число митингующих воронежцев, недовольных энергетическими упражнениями монополистов, пополнится еще и работниками безвинно пострадавшихших предприятий.

Вячеслав КРАСОВ.

Председатель наблюдательного совета АООТ «Автоматика» СУНЦОВ Н.Е.

Наш комментарий

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ,
РЭК НЕ ПЕРЕКРЕСТИЛСЯ

В последние времена тема энергоснабжения в жизни воронежцев стала одной из самых главных. Именно благодаря новым тарифам за отпускаемую электроэнергию резко взлетели цены на коммунальные услуги. Естественной реакцией на эти действия стал многотысячный митинг воронежцев 11 апреля с. г. На днях энергетические беспредельщики преподнесли еще один сюрприз. На этот раз — почти пятидесятимиллионный тариф на электроэнергию субвенциям ОАО «Воронежинтезкаучук». С 15 апреля им полностью прекратили подачу электроэнергии. Как видят уважаемый чита-

тель, АООТ «Автоматика» вложил в беспределы предприятие. За какие же грехи оно было так наказано? Да ни за какие. Виноваты были безответственность при

Весь день стояла дремотная духота. Рельсы — не прокисают, щебень — точно раскаленные угли. Горячие костины от ударов старшего монтера пути Федора Ивановича лениво лежали в черные, словно обугленные шапки.

«Каскы бы из погреба», — думал Федор Иванович. Он представлял, как придет с работы и первым делом нырнет в погреб. Квар холодный, в погребе — прохлада... Благодаря!

Вдруг дождь! Но для коньков трупы хлынули дождь. Облако — так себе, сереные, небольшое, а вот дождь — крупный, густой, тяжелый. От каждой капли на тропинке рядом с насыпью вспыхивали языки пламени.

Федор Иванович побирался на ветерком струям дождя то спиною, то спину и ульялся, наслаждаясь скользящей по телу прохладой. Сложившись, он подбежал к серому из бетона пикетному кружку, похожему на большую плоскую тарелку, начал кидать в одну кучу молотки, ключи, стальные скобки, наброски на инструменты брезентовый мешок: от породного дождя все железы враг покраснели бы. Кому интересно работать, скажем, ржавым клочком?

Дождь пойдет в ночь — это стало ясно, когда Федор Иванович на серое облако смотрелся в зеркало-огненные мозаичные тучи. Недаром у Федора Ивановича ныни ноги. Понадчу не обращал внимание, а что? какие? Пора подумывать о счастье быть пенсионером, то есть когда живи в свое удовольствие и больше ничего не надо. А потом понял — к непогоде. Была бы роман жена, она враз угадала бы что к чему, да вот беда — нету ее, уку третий год, как похоронен. У сына своя семья, под Кропоткином живет, лишился раза с ним не посоветувшись. Вот и живет Федор Иванович один, привык, ему николечко не скучно. Работа как работа, друзья-приятели заглядывают, что же если

После ухода Федора Ивановича сидел дома, у окна. Глухо грохотал гром. Дождь усиливается. Даже боку передвигающегося видно. А от пурпурной кашемирой, в которой живет Федор Иванович, до перехода руки подкат.

- К вам можно? — посыпалась оторванная муской головка.

Вошли два парня, один высокий, плечистый, с темными прилипшими ко лбу волосами, второй — ростом поменьше, бледный. Этот, как видно, штурмистик, так и вспыхнул вспышкой глазами. Под ногами образовалась лужа, и парни виновато переминались у порога.

- А-а, чепуха, — махнул рукой Федор Иванович. — Вытрется, сильно намокли?

- Куда уж больше! — ответил кучерявый. — Дождь, видать, не скоро кончится.

Много народа стало постыдиться Федора Ивановича. Что ж, это очень даже неплохо, значит, ну же, значит, не такой уж он, чтобы мимо него проходили хорошие люди и не замечали.

У самой кашемирой еще дальше — в сторону города началась капитальный ремонт пути: менихи рельсы, менихи деревянные шпалы на железобетонные. Тяжелые менихи сорвали горло. Федора Ивановича осенило, не попросить ли вспомогательные шпалы, успеют ими двери и открыть, чтобы порядок был. Да и вообще, чтобы грязь не тащить в дом.

Написал заявление: прошу, и еще раз — потому, чтобы как асфальт во дворе кашемирой не предвидится, а шпалы все равно пропадут, догонят и все. Ответ из конторы пришел старший, вернее так: ответ прием-дорожный мастер Хрипушкин, сам принес да еще и спасибо!

— Ставте же с бригадой рабочих перетаскал шпалы, нечего этого гнили торчат у дороги.

Скандал был сделан. Теперь же кашемирой, в том числе и Федор Иванович, не уходит из ливней — думал Федор Иванович. — Неужели что-то случилось? Но где искать?

Но вот неожиданно парниожи кашемирой сами. А с ними еще человек шесть. Верховодил старый знакомый — кучерявый шустрик.

— Все незваные гости в город заходят, за умом. В академию заявления подали, а теперь вызывают на съезды.

— В добрый час, — ответил Федор Иванович. — Я то при чем? Остановка рядом.

— Это мы знаем, — почесал затылок кучерявый. — Неудобно обременять, но, понимаете, дело такое...

— Не тани ката за хвост!

Поэтическая рубрика

После дождя

Сегодня дождь прошел на славу.
Бежит по улицам вода.
Повисли капельки на травах
И на блестящих проводах.

Землю иссохшими губами
Напильши влагой дождевую.
И встало солнце над дубами
Из-за громады гущев.

Кругом от света заблестели
Листочки, вторят им в лад.
Птички колхозники с прополки,
Об урожае говорят.

Благодайманный дружинам

Идею ты. И ночь темна, как ночь.
И вот на нас набросились с пожарами —
Не думай: я помочь или не помочь —
И защищай вас горячими руками.

Пусть нож в меня направят хулиган,
Но вдраке все уверты просто лживы.
Я кровью истекал не раз от ран,
Зато друзей моя осталась жива...

Но вот и сам уничтож — не сорвав
Мне одного тому подобного.
И здесь же не надо жизнью рисковать,
Сказать в защиту надо только слово.
Но мы молчали...

***
За окошко цыпленок синицы,
Весело щебечут воробы.
И зовут зорьки вон из больницы
Лечить горючими моя.

Над пустыней веткой верболова
Птицы поднимаются, звенят.
И на сердце закипают слезы
Горючими боли у меня.

Я и сам бы пел, весну встречаю,
Где-нибудь у бурного горного.
Каждюю кровинкой замечая,
Как прекрасна Родина моя.

Я и сам бы взмыл над верболовом
От воздушной солнечности дня,
Но на сердце закипают слезы
От великой боли у меня.

Я готов в врагами смерть биться,
К нам нечестия презрения не тая...
Принютила народу больница
Раненого ложью соловьи.

Из окна смотрю я, как из клетки,
На бегущий радостный ручей.
И не знаю, будет ли на вете
Петь мне песню брат мой соловей.

Федор КАРАСЕВ.

— Мотоциклы наши стоят у сарая и велосипеды. Не последние?

— Вон что-то... противник Федор Иванович... — Может, насовсем бросите в узах?.. Ладно, оставляйте.

Когда парни ушли, Федор Иванович осмотрел мотоциклы и велосипеды.

— Гарах у казармы сделали, — проворчал он и поглядел на небо.

Сейчас утре, еще не жарко. А к обеду солнце припечет, будьте уверены, рабочий люд, как многие чуть не на перегонки спешки к его казарме. А когда-то двигался не спеша, еле передвигая ноги; эти, как видно, на работе так надвигались, что ради-радешенки добрые до дому. Вот им самое вчера и велосипеды...

Человека, который не ожидал Федор Иванович, — это вчера, а он все-таки слушал? Выходить вчера?

— Кашемирой, — сказал Федор Иванович.

— Кашемирой?.. Думал гром из тучи, а он из наваждения?

— Все получалось, как самой разумеющейся. Федор Иванович по вечерам дожидался прихода электрички, смотрел, как из вагонов вываливались рабочий люд, как многие чуть не на перегонки спешки к его казарме. А когда-то двигался не спеша, еле передвигая ноги; эти, как видно, на работе так надвигались, что ради-радешенки добрые до дому. Вот им самое вчера и велосипеды...

Федор Иванович, — это вчера, а он все-таки слушал?

— Кашемирой?.. Думал гром из тучи, а он из наваждения?

— Все, дядя больше сказать нечего.

Наш народ не надо уговаривать, это дело. У нас призывают только силу. Вот и ты призываешь рано или поздно, поймешь, если сейчас ума не хватает.

Помнит Брынко, хорошо помнит, как этот дядя с отцом бредом ловил рыбу. Всем в Никоновке хватало. Тогда бредень не запрещался, а — нынче?.. Хоть и рыбы кот напалак, но и бреду в людях не увидишь. Расскажет при случае отцу, как он — теперешний

хомяк... Договорился так, скажи спасибо судьбе, что мы земляки, а то загремел бы в большую трапезу...

— Как это... загремел? за что?

— Ты самое Нынче купо с этим делом, за неуплату налога налоговы могут в тюрьму, за решетку. Понял? А о конфискации имущества... само собой разумеется...

— Батюшки!.. Думал гром из тучи, а он из наваждения?

— Не издавайся! Это не в твою пользу...

Иду тебе на встречу; все, кто пользуется этим стоянкой, каждый в отдельности, пускай напишут о том, что они ничего не платят. Ну и — паспорные данные каждого...

— Ясно?.. Ясно?.. Понял?.. А ты и что?

Люди обидятся, это знаю, но и тебе...

— Был бы из того что наставляют стариков, — сказал Федор Иванович.

— Чем ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Чем ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да еще... было не было!

Он ушел, спутлившийся, будто на него одного только что наставили стариков, — сказал Федор Иванович.

— Дороговились, — Хрипушкин морщился, приносящий кусочек хлеба.

— Да

